

самоорганизации научного сообщества. Участники этого сообщества в своих индивидуальных и коллективных научных проектах стремятся добиться более детального и подробного восприятия социально-исторической реальности и ее символических форм, что дает возможность пересмотра литературных границ и более тонкого и вдумчивого взгляда на функционирование литературы.

Н.К. Новикова

Сведения об авторе: *Новикова Наталья Кирилловна*, аспирант 3-го года обучения кафедры истории зарубежной литературы филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: NETalie@yandex.ru

«Французский язык в России». Международная междисциплинарная конференция. 12–14 сентября 2012 г. Университет Бристоля, Великобритания¹

12–14 сентября 2012 г. в Университете Бристоля (Великобритания) прошла Международная междисциплинарная конференция «Французский язык в России», организованная в рамках проекта «История французского языка в России» при финансовой поддержке Британского Совета по исследованиям в области искусств и гуманитарных наук (AHRC). В конференции приняли участие около 40 участников из Великобритании, Франции, Германии, США, России, Швейцарии и Италии.

Проект «История французского языка в России» направлен на социологическое, политологическое, культурологическое и лингвистическое исследования бытования французского языка в России, начиная с эпохи Петра I и заканчивая Октябрьской революцией 1917 г. Цели проекта — не только изучение функций и форм существования французского языка в русском обществе XVIII–XIX вв., исследование влияния одного языка на другой, но и анализ «трансляции идей», социального и политического поведения общества в свете взаимодействия французской и русской культур.

На конференции было сделано 36 докладов и прочитаны две лекции. Первая, представленная историком *П. Бёрком* (Peter Burke, Кембридж), была посвящена обзору языковой ситуации в Европе раннего нового времени и характеристике целого ряда стран, в которых по разным причинам возникала «диглоссия» — сосуществование в обществе двух разных языков, один из которых оказывался более престижным, связанным с придворной жизнью. Во второй лекции, прочитанной историком *В. Береловичем* (Wladimir Berelowitch, Высшая школа общественных наук в Париже — EHESS, университет Женева), были рассмотрены теоретические подходы к исследованию языковой ситуации России второй половины XVIII в., в том числе возникающие у исследователей проблемы оценки исторических свидетельств об употреблении французского языка в России.

Секционные заседания были посвящены конкретным вопросам и зонам взаимодействия языков и культур, от общетеоретических проблем до вопросов использования французского языка в конкретных жанрах и у конкретных авторов. Так, в секции «Лингвистическая

¹ Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ для поддержки молодых российских ученых (номер гранта МК-1256.2011.6).

ситуация» Дж. Данн (John Dunn, Университет Глазго) показал в докладе параллели, существующие в функционировании французского языка в XIX в. и английского — в XX в., связанные с ролью этих языков как международных, а также сопоставил отношения к этим языкам носителей русского языка. Доклад Н. Дмитриевой (ИРЛИ РАН) был посвящен сосуществованию языков в русском обществе, анализу мотивов выбора того или иного языка в частной переписке и соответственно проблемам оценки языковой ситуации России как билингвальной или диглоссийной. В докладе В.М. Живова (ИРЯ РАН) была проанализирована адаптация французских терминов галантного поведения в русской культуре 1730-х годов и их последующая трансформация к 1760-м годам.

Параллельно проходившая секция «Тексты частных жанров, написанные по-французски русскими авторами» была посвящена анализу дневников, написанных по-французски носителями русского языка в 1780–1840-х гг. (доклад К. Виоле (Catherine Viollet, Институт текстов и рукописей — ИТЕМ, Париж)), и использованию французского языка в описаниях путешествий, написанных русскими женщинами-писательницами (доклад Э. Мёрфи (Emilie Murphy, университет Ноттингема)). Исследования отдельных жанров, связанных с французским языком, были представлены в секции «Французские публичные жанры в русском обществе». В докладе А. Евстратова (Университет Париж-IV) были рассмотрены пьесы, написанные по-французски и поставленные на русской сцене во время правления Екатерины II. Н. Сперанская («Новое издательство», Москва) исследовала газеты и журналы, выходившие на французском языке в России в XIX в. Доклад К. Шапен (Carole Chapin, Сорбонна Париж-3) был посвящен анализу «франкофильских» и «франкофобских» журналистских стратегий, представленных в периодике XVIII в., а также отношению к России и русскому языку во французской прессе этого периода. Тему переключения языковых кодов продолжили доклады Р. Бодэна (Rodolphe Vaudin, Страсбургский университет) о языковом переключении с русского на французский и обратно в письмах Радищева из ссылки и выступление В. Мильчиной (ИВГИ РГГУ), в котором проанализированы внешне не мотивированные фрагменты на французском языке, встречающиеся в русских письмах первой трети XIX в. В докладе М. Сафонова (СПБНИИ РАН) была предложена оригинальная гипотеза об употреблении французского языка в переписке декабристов в качестве конспиративного.

Французский язык был рассмотрен также в качестве социального и культурного инструмента просвещенного абсолютизма. С. Брюс (Stephen Bruce, Университет Иллинойса) проанализировал идеи Екатерины II об использовании французского и других европейских языков для встраивания Российской империи в культурные и соци-

альные схемы Европы. Французский язык Екатерины II в ее письмах Гримму был рассмотрен в докладе Ж. Дюлака (Georges Dulac, CNRS, Монпелье); переписка Екатерины II с Вольтером и Дидро в контексте салонной культуры Парижа была исследована в докладе К. Рубин-Детлев (Kelsey Rubin-Detlev, Оксфорд).

Отдельная секция была посвящена французскому языку Н.М. Карамзина. О. Кафановой (Томский государственный университет) был проанализирован французский язык в переводах Карамзина и кальки с французского в его оригинальных сочинениях. Л. Сапченко (Ульяновский государственный университет) представила в докладе не публиковавшийся ранее документ — альбом Карамзина с выписками на французском языке, в котором были процитированы европейские философы и писатели. Этот текст 1821 г., сохранившийся в ГАРФ, позволяет составить представление о круге чтения Карамзина.

Галлофобии, развивавшейся в противовес галломании, были посвящены два доклада: Б. Кима (Brian Kim, Стенфорд), в котором была проанализирована пьеса И.А. Крылова «Урок дочкам», являющаяся трансформацией пьесы Мольера «Смешные жеманницы», и Г. Хамбурга (Gary Hamburg, Клермонт МакКенна), в котором были рассмотрены идеи Шишкова, Ростопчина и Глинки о связи языкового выбора с национальной самоидентификацией.

Французский язык находил отражение и в классической русской литературе, поэтому описание его функционирования невозможно без обращения к литературной традиции XIX в. А. Полосина (Музей Толстого, Ясная поляна) сопоставила французскую речь Наполеона в «Войне и мире» Л.Н. Толстого с устными и письменными текстами полководца, опубликованными в воспоминаниях его генералов. С. Мэр (Svetlana Maire, Университет Нанси-2) также обратилась к роману «Война и мир» Л.Н. Толстого, рассмотрев французские названия и обращения, используемые в тексте, их употребление в разных коммуникативных ситуациях и эволюцию в тексте романа. Доклад Д. Оффорда (Derek Offord, Университет Бристоля) был посвящен франкофонии в текстах И.С. Тургенева: на материале романов «Дым» и «Дворянское гнездо» было проанализировано использование французского языка персонажами романов и оценка их Тургеневым, что позволило охарактеризовать позицию автора как умеренно-западническую, но одновременно и националистическую.

Отдельная секция была посвящена культурным и языковым взаимодействиям из французского. К. Бордерю (Xenia Borderioux, Сорбонна Париж-3) в докладе обратилась к языку моды и журнальным руководствам в XVIII в.; О. Васильева-Кодонье (Olga Vassilieva-Codognet, Высшая школа социальных наук, Париж) проанализировала модные журналы начала XIX в., их язык, а также на основе анализа аудитории подписчиков — их функционирование в обществе. Доклады Ю. и С.

Клименко (МАРХИ, Москва) были посвящены французскому языку в архитектурной программе Екатерины II и в целом французским заимствованиям в архитектурной терминологии.

Понимание роли французского языка в России было бы неполным без обращения к опыту бытования других иностранных языков. *Ю. Воробьев* (Саранский государственный университет) сделал доклад о социальных функциях латыни в русской культуре XVIII в.; доклад *К. Дамен* (Kristine Dahmen, независимый исследователь) был посвящен преподаванию и функционированию в русском обществе немецкого языка; в докладе *Э. Кросса* (Anthony Cross, Кембридж) было проанализировано усиление англomanии и роли английского языка в России конца XVIII — начале XIX в., а также роль английской литературы в этом процессе.

Важной представляется также проблема преподавания французского языка в России в XVIII в. В этой секции был представлен доклад *Е. Кисловой* (МГУ, Москва) о преподавании в духовных академиях и семинариях России целого комплекса иностранных языков, не только французского и немецкого, но и латыни, древне- и новогреческого, иврита. *В. Ржеуцкий* (Vladislav Rjéoutski, Университет Бристоля) на основе исследования архивных документов Шляхетного кадетского корпуса показал значение французского и немецкого языков в светском образовании, а также особенности их преподавания дворянам. *С. Власов* (СПбГУ, Санкт-Петербург) проанализировал дидактические материалы (грамматики, словари и учебники), которыми пользовались преподаватели французского языка как в университетах, пансионах и гимназиях, так и в частной практике.

Использованию французского языка русским дворянством также была посвящена секция конференции. *В. Сомов* (Государственная консерватория имени Римского-Корсакова, Санкт-Петербург) в докладе рассмотрел функционирование французского языка в семье Строгановых во второй половине XVIII — первой половине XIX в. *Андреас Шёнле* (Andreas Schönle, Queen Mary, Лондонский университет) проанализировал способы кодирования воспоминаний о путешествиях за границу в садово-парковом искусстве, и таким образом, выявил пути репрезентации культурной элиты как единой европейской аристократической среды, ориентированной на Францию.

Французским концептам, метафорам и типам в европейской литературе была посвящена последняя секция. *А. Строев* (Сорбонна Париж-3) показал в своем докладе формирование и бытование мифа о поэте-иностранце, пишущем по-французски («поэте-франкофоне»). Этот миф, сформированный в письмах и стихах Андрея Шувалова, Александра Белосельского, Федора Головкина, Зинаиды Волконской и других авторов, оказывался востребованным в культуре Европы в XVIII в. *С. Дикинсон* (Sara Dickinson, Университет Генуи) в до-

кладе рассмотрела формирование в результате культурного опыта Наполеоновских войн устойчивого русского словосочетания «тоска по родине» на фоне употребительных во французской литературе сходных по значению выражений (*mal du pays, nostalgie, mélancolie*). В докладе *Н. Назаровой* (независимый исследователь) на основе анализа перевода-адаптации Осипом Сенковским романа Бальзака «Отец Горио» было проанализировано восприятие французского “roman frénétique” в России 1830-х гг.

Таким образом, конференция «Французский язык в России» показала, что круг тем, связанных с бытованием французского языка, очень широк и актуален для исследователей самых разных направлений, в том числе в области лингвистики и литературоведения. Все доклады сопровождалось активным обсуждением, продолжавшимся в кулуарах конференции. Нельзя не отметить великолепную организацию конференции, гостеприимство и радушие оргкомитета, в который входили Дерек Офффорд, Владислав Ржеуцкий, Гезине Штрэнге и Джессика Типтон. Многие российские участники смогли принять участие в конференции только благодаря организационной и финансовой поддержке оргкомитета конференции и британского Совета по исследованиям в области гуманитарных наук и искусств (АНРС).

Проект «История французского языка в России» направлен на всестороннее описание этого феномена. Насколько языковая ситуация России была в этом отношении уникальной? Для ответа на этот вопрос исследователи анализируют также употребление французского языка в XVIII–XIX вв. в других странах Европы: Румынии, Швеции, Нидерландах, Англии, Бельгии, Испании, Турции и др. Аудиозаписи лекций, посвященных этим темам, так же как и аудиозаписи всех докладов, прочитанных на конференции, можно прослушать на сайте проекта: <http://www.bristol.ac.uk/arts/research/french-in-russia/>. На этом же сайте планируется опубликовать ряд материалов, полезных для исследователей: в настоящее время разрабатывается интерактивная библиография научной литературы по истории французского языка и франкофонии в России, а также готовится публикация отрывков документов, большая часть которых ранее не публиковалась. По мнению авторов проекта, «...язык сам по себе есть явление культуры, социальный институт, а также ключевой фактор в размышлениях людей и обществ о себе, политический инструмент и мощная сила в жизни нации». Прошедшая в Бристоле конференция в полной мере подтвердила эти слова.

Сведения об авторе: *Кислова Екатерина Игоревна*, канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры русского языка филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: e.kislova@gmail.com